

Цзин И обратился к Чжоу Буюю:

— Потрудитесь, господин, сходить и сообщить Чжан Цзинчжи, что у него появилась возможность послужить мне.

Чжан Цзинчжи на поверхности всё ещё был человеком Великой вдовствующей императрицы. Сначала упомянули, что наложница Юнь может родить наследника, затем — врачей со стороны Великой вдовствующей императрицы. Что именно Чжан Цзинчжи должен был сделать?.. Это было ясно с первого взгляда.

Чжоу Буюй глубоко вдохнул два раза, попытался выпрямить грудь, чтобы выглядеть более уверенным:

— Этот простолюдин не пойдёт. Дела, связанные с личными чувствами, ваше высочество может либо решить сам, либо поручить слугам. Этот простолюдин находится рядом с вашим высочеством не для таких дел!

С древних времён личные чувства всегда становились причиной проблем!

Более того, в этом деле даже не было «женщины». Были только двое мужчин, один из которых лежал на кровати тирана!

Цзин И взглянул на Чжоу Буюя.

Чжоу Буюй, который до этого напоминал лягушку, раздувшую живот для устрашения, тут же сник под взглядом Цзин И и больше не мог выпрямить грудь:

— Этот простолюдин... этот простолюдин сейчас всё устроит.

Цзин И остановил его:

— Кто сказал тебе, что это дело, связанное с личными чувствами?

Чжоу Буюй: ??

Цзин И:

— Разве я говорил тебе, что нужно передать Чжан Цзинчжи? Ты уже собираешься всё устроить?

Чжоу Буюй, казалось, что-то понял:

— Ваше высочество, прикажите.

Дуань Юньшэнь по-прежнему жил беззаботно, хорошо ел и спал, совершенно не зная, что против него уже строится очередь заговоров.

Он не только сам ел, но и размышлял, что принести Цзин Шо вечером.

Учитывая, что вчера пирожные от князя Цзя заставили его проговориться и разозлили Цзин Шо, он решил временно не приносить сладости, а посмотреть, есть ли что-то другое вкусное.

Вечером, перелезая через окно с коробкой еды, Дуань Юньшэнь почувствовал, что всё больше становится похожим на человека, который заботится о кошке, каждый день приходит в

определённое время, чтобы покормить и погладить, а наградой за это является лишь желание, чтобы его самого погладили... нет, поцеловали.

Гладить кошку — это нормально, но гладить человека — странно.

Цзин Шо обнаружил, что у него появилась плохая привычка: когда на улице темнело, он начинал непроизвольно прислушиваться к звукам за окном.

Первоначально он не был уверен, придёт ли сегодня Дуань Юньшэнь.

Ведь вчера после полуночи он уже поцеловал его, как тот и хотел.

Хотя вчера они поцеловались, вечером Дуань Юньшэнь всё равно пришёл, но это было из-за подстрекательства князя Цзин И. Он пришёл не ради Цзин Шо, а чтобы узнать правду.

Сегодня вечером, казалось, он мог и не приходиться, ведь ничего срочного не было.

Хотя разум говорил ему, что Дуань Юньшэнь, возможно, не придёт, он всё равно продолжал прислушиваться к звукам у окна. Даже когда ветер слегка стучал в окно, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть.

Когда Дуань Юньшэнь всё же подобрался, Цзин Шо уже не знал, сколько раз он смотрел на это окно.

Но когда Дуань Юньшэнь перелез через окно и спрыгнул на пол, Цзин Шо выглядел спокойно, сидел за столом и переписывал книгу, словно его приход был ему безразличен.

Дуань Юньшэнь подошёл, формально поклонился. Цзин Шо холодно разрешил ему встать, всё ещё не глядя на него.

Дуань Юньшэнь поставил коробку с едой на стол и, подойдя к Цзин Шо, только тогда получил его взгляд.

Дуань Юньшэнь:

Взглянув на выражение лица и взгляд Цзин Шо, он почувствовал, как у него внутри всё сжалось.

Хотя он не знал, чем вызвал недовольство этого тирана, все его внутренние системы предупреждения начали срабатывать.

Он его обидел!

Не знаю, чем, но точно обидел!

Дуань Юньшэнь, стиснув зубы, протянул коробку с едой в качестве взятки.

Цзин Шо даже не взглянул на неё, лишь смотрел на Дуань Юньшэня, словно ожидая, что тот сам признает свою вину.

Дуань Юньшэнь быстро проанализировал в уме, не сделал ли он что-то неправильное в последнее время, но так и не нашёл причин.

— Ваше величество... я только что пришёл, может, скажете прямо?

Как я сказал прямо, это же лучше!

Ты так на меня смотришь, хочешь напугать меня до смерти?

Цзин Шо не сказал прямо, решив довести его до изнеможения.

Цзин Шо спокойно произнёс:

— Любимая наложница, попробуй угадать. Если угадаешь, я тебя награжу.

Награда — пара императорских печатей в форме драконьих зубов, да?

Чтобы поставить их на мою шею.

— ...Я не могу угадать.

Цзин Шо улыбнулся. Он просто хотел улыбнуться, но Дуань Юньшэнь испугался этой улыбки.

— Я так и думал, что ты не угадаешь.

— Да, я глуп, ынь.

Ынь?

Цзин Шо:

Цзин Шо замолчал на мгновение, словно не зная, как реагировать на этот «ынь».

На самом деле это было не так уж важно. Цзин Шо был человеком с мелкой душой и любил помнить обиды. Грубо говоря, он был мстительным, а мягко говоря — по-детски капризным.

Сегодня утром кто-то сбежал, даже не попрощавшись, что привело к тому, что большую часть дня Цзин Шо находился в состоянии постоянного «похмелья». Теперь, когда виновник оказался перед ним, он не мог не подколоть его.

Но учитывая, что Дуань Юньшэнь был человеком с толстой кожей, ему могло потребоваться целый день, чтобы вспомнить утренний инцидент.

Изначально Цзин Шо действительно был очень зол, особенно утром, когда только проснулся. Ему хотелось схватить этого человека и наказать.

Но сейчас, увидев, что Дуань Юньшэнь даже не понимает, в чём он провинился, его гнев почему-то наполовину угас.

Цзин Шо сдержал улыбку, отвернулся от Дуань Юньшэня и продолжил переписывать книгу, не упоминая предыдущий разговор:

— Любимая наложница, зачем ты пришла сегодня ночью?

Дуань Юньшэнь подумал: я же каждый день прихожу к тебе за поцелуем. Для устойчивого развития, даже если сегодня нет необходимости, я всё равно должен прийти и покормить тебя, верно?

Он подумал так, но вслух сказать это не мог.

— Я беспокоился, что ваше величество голодны и плохо спите.

— О?

Дуань Юньшэнь:

Что это за «о»? Как мне на это отвечать?

— Боишься, что я плохо сплю. Останешься ли ты сегодня ночью?

Дуань Юньшэнь:

Цзин Шо спокойно продолжал переписывать книгу, его почерк оставался ровным.

— Я думаю, оставаться неудобно.

— Например?

— ...Например, я во сне могу кого-нибудь убить?

Цзин Шо:

Дуань Юньшэнь:

Цао Цао:

— Я пошутил, ха-ха-ха...

Спать так спать, всё равно ничего не потеряю.

Спать с тираном даже тепло.

Дуань Юньшэнь открыл коробку с едой и с готовностью начал своё дело — кормить и угождать.

Кстати, вчера, когда Цзин Шо держал его в объятиях, Дуань Юньшэнь с удивлением обнаружил, что грудь Цзин Шо довольно крепкая.

Почему у некоторых людей, которые целыми днями сидят в инвалидных креслах и не занимаются спортом, есть мышцы, а у меня, который хотя бы немного ходит, их нет... Ну ладно, мышцы есть, просто они не видны, спрятаны в укромных местах.

Дуань Юньшэнь отвлёкся настолько явно, что Цзин Шо не выдержал и зачерпнул ложку яичного пудинга, чтобы накормить его.

Дуань Юньшэнь, увидев ложку, автоматически открыл рот и только после того, как попробовал, понял, что произошло.

Дуань Юньшэнь с ложкой во рту: ?????

Вкусно!

Нежный, гладкий, без запаха яиц, с лёгким ароматом, похожим на цветочный.

Раньше он уже считал это блюдо вкусным, поэтому и принёс его Цзин Шо. Теперь, когда его вдруг покормили, он почувствовал, что оно ещё вкуснее.

Цзин Шо забрал ложку:

— Любимая наложница, о чём ты так задумался?

Дуань Юньшэнь:

— Кхм, ни о чём.

— Любимая наложница, не хочешь сыграть со мной в шахматы?

Дуань Юньшэнь:

— У меня рука ещё не зажила, играть в шахматы неудобно.

Цзин Шо незаметно взглянул на руку Дуань Юньшэня.

Вчера он серьёзно обыграл его, сыграв множество партий, и только в последней партии позволил ему выиграть. Теперь это дало о себе знать?

Дуань Юньшэнь, чувствуя себя неловко под взглядом Цзин Шо, уже собирался изменить своё решение, но Цзин Шо опередил его:

— Тогда не будем.

— Когда твоя рука заживёт, мы сможем сыграть. Хочешь, я одолжу тебе несколько книг по шахматам?

— Книги по «Пять в ряд»?

Цзин Шо:

Конечно, нет.

— Я могу научить тебя, когда у меня будет время.

— «Пять в ряд»?

— ...«Пять в ряд».

«Ынь» — междометие, передающее жалобный или капризный тон, аналог русского «хнык» или «э-э-э».

<http://bllate.org/book/16211/1455629>